

ЛЕВ НИКОЛАЕВИЧ ТОЛСТОЙ

(К 30-ЛЕТИЮ СО ДНЯ СМЕРТИ)

Л. Н. Толстой и А. М. Горький в Ясной Поляне (1900 год).

В Ясной Поляне

Бю не знает Ясной Поляны — родины гениального русского писателя Льва Николаевича Толстого? Нет такого уголка на необъятной советской земле, где бы не слышали об этом замечательном месте, с именем которого связана долгая и прекрасная жизнь великого писателя, откуда по всему миру разносились гневные, обличительные слова неугомонного бунтаря против самодержавия, церкви, фальши, лжи и обмана, — всего, чем поддерживался самодержавный строй.

Ежедневно со всех концов нашей великой родины, со всего Советского Союза стекаются сюда люди разных национальностей, возрастов и профессий; едут и идут группами и в одиночку; здесь за годы советской власти побывали сотни тысяч человек, чтобы увидеть и запечатлеть места, где создавались бессмертные произведения, вошедшие в сокровищницу мировой литературы: «Война и мир», «Анна Каренина» и «Воскресение» и многие другие.

В 15 километрах к югу от Тулы, недалеко от полотна железной дороги, среди вековых дубов, лип и стройных берез, на высоком месте, сохранились не только белый двухэтажный дом, но и все, что было связано с бытом, жизнью и работой великого писателя. Здесь все красноречиво рассказывает о великом художнике.

Трудно даже в общих чертах передать все многообразие впечатлений от Ясной Поляны и, особенно сейчас, когда все еще свежо, пока все это еще не угасло и кажется, что все это видел не три месяца назад, а только вчера!

Вот дом, в котором Лев Николаевич провел 70 лет своей жизни из 82 (только 12 лет, как подсчитали ученые, провел он вне Поляны, — в Москве, армии, Петербурге, Казани и за границей). Когда входил в дом, то невольно испытываешь глубоко волнующее чувство.

В передней висит пальто, дверцы шкафа с книгами немного приоткрыты; в большой комнате наверху (в столовой) накрыт обеденный стол, в стороне раскрыт шахматный столик, крышки двух ролей подняты; из соседней комнаты слышится мерное тиканье больших настенных часов.

Запоминается решительно все: и огромные портреты семьи, написанные лучшими мастерами кисти — Репиным, Крамским, Суриковым и другими и маленькие компашки с некрашенными полами, и тесный рабочий кабинет писателя, и огромная библиотека, состоящая из произведений русской и мировой литературы, и маленькое детское креслице, подаренное другом писателя Чертовым любимой дочери Толстого — Маше.

А вот и знакомый всем костюм Толстого: сильно поношенное серое осеннее пальто, длинная холщевая блуза, белая легкая фуражка, шитая женой писателя Софьей Андреевной. Сразу как-то мысленно переносясь на цыпню и видишь Л. Н., старательно идущего за сохой. Тут же висит на деревянной цепочке ковш, вырезанный из целого куска дерева и подаренный Толстому каким-то восточным другом с надписью: «Великому султану мысли».

Хочется еще сказать и о портрете Толстого, где художник на опромом полотне изобразил писателя в полный рост, босиком, без шапки, с рукой за поясом. Такое изображение великому писателю не понравилось и он, взглянув на этот портрет, сказал: «Босиком Толстой ходил только купаться!»

Примерно на расстоянии километра от дома, среди плотного кольца вековых дубов — могила великана литературы. И рано утром, и поздно вечером, сняв головные уборы, в молчании склоняют над ней свои головы взрослые и дети.

Хочется закончить свои воспоминания словами А. М. Горького о Толстом:

«У него удивительные руки — некрашенные, узловатые от расширенных вен и все-таки исполненные особой выразительности и творческой силы.

Вероятно, такие руки были у Леонардо да-Винчи.

Такими руками можно делать все...

Пушкин и он — нет ничего величественней и дороже нам»...

И. ПОПОВ—

преподаватель литературы планового техникума.

Л. Н. Толстой и А. П. Чехов

В дни, посвященные воспоминаниям о Л. Н. Толстом, вспоминаются многие эпизоды из жизни и творчества великого русского писателя, в частности его встречи с другими писателями и отношение к их творчеству.

Настоящая статья посвящена взаимоотношениям Толстого и А. П. Чехова. Основана она, главным образом, на материалах литературного музея имени Чехова в Таганроге.

С творчеством Л. Н. Толстого Чехов познакомился довольно рано, внимательно изучал его и некоторое время находился под сильным влиянием толстовской идеологии, хотя и не разделял практической программы Толстого.

«Толстовская мораль перестала меня трогать и, в глубине души, я отношусь к ней недружелюбно», — писал Чехов А. С. Суворину в 1894 г., поясняя, — «во мне течет мужицкая кровь и меня не удивили мужицкими добродетелями». Подобное отношение Чехова к философским взглядам Толстого, в основном, сохранилось и в дальнейшем.

В то же время Чехов всегда очень высоко ставил художественное мастерство Толстого, внимательно следил за новыми его произведениями, часто перечитывал сочинения Толстого и советовал другим читать их.

«Каждую ночь просыпаюсь и читаю «Войну и мир», — писал Чехов Суворину в 1891 г., — Читаешь с таким любопытством, и с таким наивным удивлением, как будто раньше не читал. Замечательно хорошо. Только не люблю тех мест, где Наполеон. Как Наполеон, так сейчас и натяжки, и всякие фокусы, чтобы доказать, что он глупее, чем был на самом деле».

В том же 1891 году, в связи со статьей Толстого по поводу голода, «Чехов писал: «Толстой-то, Толстой! Это по нынешним временам не человек, а человекище, Юпитер...»

Отдавая должное мастерству Толстого, Чехов считал, что первое место в русском искусстве его времени принадлежит Л. Н. Толстому, второе — П. И. Чайковскому и третье — П. Е. Репину. Однако, к Толстому, как писателю, Чехов относился критически. Так, вскоре после появления в печати «Воскресения», он в 1900 году писал Суворину: «Воскресение» — замечательный роман. Мне очень понравился. Только надо читать его все сразу, в один присест. Конеч не интересен и фальшив, фальшив в техническом отношении».

В свою очередь и Толстой высоко ценил произведения Чехова, хотя и отмечал отсутствие в них общего мировоззрения. Толстой любил перечитывать рассказы Чехова, выделяя наиболее, по его мнению, удачные, в отдельную книгу. В число особо удачных рассказов Чехова Толстой относил «Беглец», «В суде», «Детвора», «Дома», «Злоумышленник», «Мальчик», «Спать хочется», «Темнота» и другие.

«Чехов — это Пушкин в прозе, — говорил Толстой. — Вот, как в стихах Пушкина каждый может найти отклик на свое личное переживание, такой же отклик каждый может найти в повестях Чехова. Некоторые вещи положительно замечательны...»

Личное знакомство Чехова с Толстым началось в 1890-ых годах. В августе 1895 года Чехов посетил Толстого в Ясной Поляне, пробыл там «полторы суток» и отмечал в письме: «впечатление чудесное. Я чувствовал себя легко, как дома, и разговоры наши с Л. Н. были легки». В феврале 1896 года Чехов снова посетил Ясную Поляну, а 28 марта 1897 года

Толстой навестил больного Чехова в клинике проф. Остроумова в Москве. «Нет худа без добра, писал по этому поводу Чехов. В клинике был у меня Лев Николаевич, с которым вели мы интересный разговор, интересный для меня, потому что я больше слушал, чем говорил. Говорили о бессмертии».

Следующий раз Чехов встретился с Толстым в апреле 1899 года в Москве.

О посещениях больного писателя Чехов не раз упоминает в своих письмах. Так, 6 ноября 1901 года он писал О. Л. Книппер: «Ну-с, радость моя. Вчера был у Толстого. Застал его в постели. Ушибся немного и теперь лежит. Здоровье его лучше, чем было... Он, повидимому, был рад моему приезду и я почему-то в этот раз был особенно рад его видеть. Выращивание у него приятное, доброе, хотя и стариковское, или вернее, старческое. Слушает он с удовольствием и говорит охотно. Крым все еще нравится ему». Через некоторое время Чехов в письме к О. Л. Книппер сообщал: «Дед поправляется, уже сидит, весел...»

Встречи писателей в Крыму запечатлены на фотографии, изображающей Чехова в гостях у Толстого на веранде.

Из других предметов, напоминающих об отношениях знаменитых писателей сохранились фотографии Толстого, подаренные им Чехову. На одной из них надпись: «Дорогому Антону Павловичу Чехову — Лев Толстой. 1903 год, 18 мая». Помимо этого, Чехов еще в 1890 году передал в таганрогскую библиотеку экземпляр пьесы Толстого «Власть тьмы» в московском издании 1887 года «для взрослых». Об этой книге, с дороги на Сахалин, в 1890-году Чехов писал таганрогскому городскому голове К. Г. Фоти: «Между прочим, я поручил послать вам экземпляр «Власти тьмы» Л. Толстого с собственноручной авторской подписью; я прошу городскую библиотеку принять этот небольшой подарок, как со временем буду просить принести от меня все те книги с авторскими факсимиле, какие у меня теперь имеются и какие я собираю и сохраняю специально для библиотеки моего родного города».

Заключившая статью, приведем отрывок из письма Чехова публицисту Меньшикову от 28 января 1900 г.

А. П. Чехов писал: «Что за болезнь и Толстой, понять не могу... Вернее всего, что Л. Н. здоров, (если не говорить о камнях) и проживет еще лет двадцать. Болезнь его напугала меня и держала в напряжении. Я боюсь смерти Толстого. Если бы он умер, то у меня в жизни образовалось бы большое пустое место. Во-первых, я ни одного человека не люблю так, как его; я человек не верующий, но из всех вер считаю наиболее близкой и подходящей для себя именно его веру. Во-вторых, когда в литературе есть Толстой, то легко и приятно быть литератором; даже сознавать, что ничего не сделал и не делаешь не так страшно, так как Толстой делает за всех... Его деятельность служит оправданием тех условий, и чужаков, какие на литературу возлагаются. В-третьих, Толстой стоит крепко, авторитет у него громадный и, пока он жив, дурные вкусы в литературе, всяческое пошлячество, наглое и слезливое, всякие шершавые, озлобленные самолюбия будут далеко и глубоко в тени. Только один его нравственный авторитет способен держать на известной высоте так называемые литературные настроения и течения».

Толстой в 1900 году выздоровел и болел, чем на шесть лет пережил своего младшего современника — А. П. Чехова.

В. БАЗИЛЕВИЧ.

ГЕНИАЛЬНЫЙ ХУДОЖНИК

Толстой принадлежал к двум старинным дворянским родам: к графам Толстым — по отцу и князьям Волконским, от которых происходила его рано умершая мать.

Печать привязанности к этому барскому старинно-патриархальному укладу лежит на первых произведениях Л. Н. Толстого — «Детство», «Отрочество» и «Юность», имеющих в известной степени автобиографический характер.

Вскоре после опубликования первой книги Толстого начинается крымская война 1854—1855 годов. Толстой участвует в защите Севастополя против французов и англичан. Он описывает героическую защиту Севастополя русским народом в «Севастопольских рассказах». Мировая литература не знала до того времени примера такого правдивого описания войны. «Севастопольские рассказы» проникнуты, с одной стороны, горячим протестом против милитаризма, мучительным вопросом: зачем война?

Поражение при Севастополе было поражением не русского народа, а режима Николая I, поражением феодально-крепостнической системы царской России.

Перед Россией во всей остроте стал вопрос о ликвидации крепостного строя. Великий русский революционный демократ Н. Г. Чернышевский звал русское крестьянство революционным путем покончить со своими угнетателями. Толстой тогда, как и вообще впоследствии, отвергал революционные методы борьбы.

Либеральная пресса противопоставляла

парско-крепостническому режиму государственному порядку западных буржуазных стран. В 1857 году Толстой впервые попадает за границу. Там он знакомится непосредственно с той буржуазной цивилизацией, которую русские либералы столь восхваляли, и для него становятся ясными все ложь, все лицемерие буржуазного парламентаризма и буржуазной демократии. От смены феодализма капитализмом он не ждет никакого обновления для России.

После женитьбы, в 1862 году Толстой засел в Ясной Поляне и на годы погрузился в свою большую творческую работу, написал два романа — «Война и мир» и «Анна Каренина», сделавших его всемирно известным писателем.

Идеи патриотизма и человеколюбия, которые пронизывали «Севастопольские рассказы», нашли свое наиболее глубокое и полное выражение в романе «Война и мир».

Подлинное человеколюбие для Толстого было неотделимо от любви к родине и от гордости за народ, умеющий защищать родину, не останавливаясь ни перед какими жертвами.

В романе «Война и мир» Толстой показал огромную галерею исторических фигур: Наполеона, Кутузова, Александра I, знаменитых французских и русских генералов. Но не менее ярко, чем в рассказе об исторических событиях и исторических фигурах, гений Толстого проявился в описании жизни общества. Двор, живые карьеристы — придворные, живущие лишь интересами чинов и наград, богатства и

почестей. А рядом — семьи Баловских и Ростовых и близкие им по своему моральному складу и умственным интересам люди типа Пьера Безухова или типа Денисова и Долохова, Тушина и Тимохина. Эти люди являются представителями той лучшей части русского дворянства, из среды которой впоследствии вышли декабристы.

Другим выдающимся произведением Толстого является роман «Анна Каренина». Толстой впоследствии однажды сказал, что в романе «Война и мир» он любил идею родины, а в романе «Анна Каренина» он любил идею семьи. В этом романе Толстой беспощадно бичует официальное общество старой России.

Два основных романа Толстого — «Война и мир» и «Анна Каренина», как и шедевры последних лет его творчества — «Смерть Ивана Ильича», «Воскресение», «Хаджи — Мурат», «Отец Сергей», представляют собою вершину русского и мирового реализма. Они отличаются своей исключительной правдивостью, художественной убедительностью. В них — любовь к человеку, к народу и бесконечная вера в народ. В них — правда жизни.

Показ характеров для Толстого всегда связан с показом особой судьбы своих героев. Толстой не раз давал образы дворян, переживавших всю свою прошлую жизнь привилегированных аристократов и выходящих парских чиновников. Духовный кризис своих героев он показывал с огромной внутренней убедительностью.

Кризис каждый раз вырастает из личных и личных причин. Но личное, личное сливается с социальным, с общественным и потому оно становится глу-

боким и приобретает такую огромную общую значимость.

Противоречия в произведениях, во взглядах и учениях Толстого с гениальностью простотой и ясностью вскрыл В. И. Ленин. В статье «Лев Толстой, как зеркало русской революции» Ленин писал о Толстом, что он, с одной стороны, «гениальный художник, давший не только несравненные картины русской жизни, но и первоклассные произведения мировой литературы», а с другой стороны — «помещик, породивший во Христе». С одной стороны — «беспощадная критика капиталистической эксплуатации, разоблачение правительственных насилий, комедии суда и государственного управления», а с другой — «юридическая проповедь /непротивления злу» насильем». С одной стороны — «срывание всех и всяческих масок», а с другой — «проповедь одной из самых гнусных вещей, какие только есть на свете, именно: религии, стремление поставить на место попов по казенной обязанности попов по нравственному убеждению...»

Все эти противоречия, как указывал Ленин, отнюдь не случайность, «а выражение тех противоречивых условий, в которые поставлена была русская жизнь последней трети XIX века» (т. XII, стр. 332).

В холодную осеннюю ночь Лев Николаевич Толстой, 82-летний старик, оставил дом, в котором он родился и прожил почти всю свою жизнь, и ушел «в мир». В пути Толстой заболел и 20 ноября 1910 года умер на небольшой ж.-д. станции Астапово (ныне — Лев Толстой).

Проф. И. НУСИНОВ.